

Закрытие и гибель церкви

В 1925 г. в избах - читальнях района декламировали стихотворение, которое отражало настроения части жителей. (Текст стихотворения был найден учителем Раздолинской школы Неподкосовой И. в 2006 г. с пометкой «Прочитано в избе - читальне Панамаревой Анной»)

Все под господом живем, все равны у бога
Только правды мы найдем здесь совсем немного.
Бог - творитель: он купцов поселил в палатах,
Мы ж по милости творца жмёмся в тесных хатах.
Тараканы по стенам бродят в хатах тесных -
Это тоже беднякам подал царь небесный.

Попадёт иной в горшок, после в ложку тоже -
Кушай божий мужичок, это мясо тоже.
Позже ляжешь на постель от работ усталый,
Тут с клопами канитель заведешь сначала.
Божья тварь, но всё же бьёшь со святой молитвой
В полночь тёмную уснешь, утомленный битвой,
Так творец нас, бедноту, любит с колыбели,
Чтоб за эту доброту его блохи ели.

Из Протокола № 88 Заседания Президиума Усть-Сосновского райисполкома от 18 декабря 1928 г.:

По докладу тов. Масловского «слушали Постановление Президиума 3 ноября с. г. об утверждении постановления общего собрания граждан с. Усть — Сосновского о передачи здания церкви под культурные нужды, а так же учиненные злоупотребления культовым имуществом руководителями Церковного Совета...

«Постановили: ...В общине верующих находились в руководящем аппарате контрреволюционные элементы и община была убежищем для ведения антисоветской работы, т. е. в ней находились лица как — то: колчаковский каратель Трофимов, председатель земской управы Ермолаев, эксплуататор батраков - кулак Танаев и бывший Мировой судья Працкевич. Вся контрреволюционная группа занималась поборчеством среди населения, и средства тратились неизвестно куда....послужило совершить растрату...в сумме 430 руб. 32 коп.. Имущество, принадлежащее культуре, совершено не учитывалось...руководящий аппарат занимался систематической подготовкой, т. е агитацией среди тёмного населения на случай открытого наступления против проводимых мероприятий Советской власти, что доказывает ихняя работа по срыву проводимых кампаний по хлебозаготовкам...Танаков, один из ярых кулаков, вел агитацию, чтобы крестьяне не сдавали хлеб, за что и судился по 107 статье УК. Рассылка гонцов по деревням для вывоза в район кулаков и чуждых элементов Советской власти в момент того, как стоял вопрос на собрании за передачу церкви под культурные нужды. Устройство нелегальных заседаний на квартирах и банях Ермолаева и Трофимова, откуда руководили несознательной массой верующих старух и стариков...На основании изложенного и на основании постановления ВЦИК от 19.6.1923. и инструкции НКЮ и НКВД от 19.5. 1925 г., заключенный договор с Николаевской общиной верующих в селе Усть — Сосново расторгнуть.

1/ принимая во внимание, что в селе ощущается острый недостаток в помещениях для культурно - просветительных целей, а так же учитывая, что в 1928 - 29 уч. году около 300 детей остались не принятыми в школы из - за отсутствия помещения;

2/ требование молодежи с. Усть - Сосново, а так же подавляющего большинства местного населения, т. е вынесения на общих собраниях ...просить Президиум Окрисполкома постановление утвердить....»

В результате - здание церкви передано под культурные нужды.

6 июня 1929 г. на заседании Топкинского РИКа Кузнецкого округа слушался доклад Стратилатова — кандидата в члены Президиума о передачи церкви в селе Усть — Сосново под клуб. Постановили: средства, собранные от реализации имущества бывшей церкви пустить на дооборудование клуба. Позже в нем организовали зернохранилище для образованных в селе колхозов. Вот как писала об этих далеких событиях местная печать:

«...Павла Ивановича Львинова сама жизнь очень многому научила. Он и Советскую власть в Усть - Соснове, можно сказать, своими руками строил. А как строил, об этом особый рассказ. «Наше Усть-Сосново всегда красотой славилось. А больше было, чем сейчас, считай, раза в четыре. Церковь тут стояла — вся в резьбе чудной, а колокол на ней самый большой, аж шестьдесят один пуд весил. Как начнут, бывало, в колокола бухать, на двадцать пять верст кругом слышать. А вот помню, решили мы эту церковь под народный дом отобрать, и отобрали. Я в этом самое активное участие принимал, так как был тогда секретарем комсомольской ячейки. Чтоб церковь эту самую законно у верующих забрать, нужно было собрать подписи

большинства, что вот, мол, так и так, желаем церковь передать по единодушному согласию под народный дом. Ну, вот мы и придумали тогда с ребятами-комсомольцами махинацию. Приходим, к примеру, в дом к какой-нибудь старухе и говорим: «Ты, бабка, за церковь или против?» Бабка отвечает: «Знаю дело, за церковь, паря. Пусть стоит, родимая!» — «Ну, тогда расписывайся, что ты за церковь», — говорим. Бабка с радости и нацарапает чего-нибудь в списке у своей фамилии или за неграмотностью палец приложит. Таким образом, мы нужное количество подписей набрали и отправили список куда требуется. Сам-то я человек неверующий, считаю, что это все сверхъестественные пустяки и мистика, а перед стариками и по сию пору стыдно. Ведь получили - таки мы разрешение из Москвы за подписью зампреда ВЦИКа товарища Власова. Отобрали церковь и колокола сбросили наземь. Тот, что самый главный колокол, — аж в землю ушел. Иконостас разобрали. Верующие сутками стояли, добро это охраняли. Вой, крик на всю деревню стоял. Тетка моя со злости меня и друга моего Илюху по хребтине помелом отходила. И пока, не померла, все проклинала. Ну, отобрали, устроили нардом, а люди туда идти не хотят. Девочек с парнями аж смертным боем били родители, чтобы не вздумали в поруганную церковь идти. Так мы соблазн какой выдумали! Привезли из Томска духовой оркестр. Пооткрывали в церкви окна да как заиграли в пятнадцать труб. Резонанс такой — красота! Я с другом сплясал в той церкви под оркестр первым. Сгорела церковь потом, говорят случайно. Такая вот у ней была судьба, и время тогда было такое - безбужное» .

«...Комсомольцев встречали по - разному. Молодые дома с охотою, пожилые - с нежеланием, старые и совсем дряхлые - с явным неприятием и настороженным взглядом из - под заросших мхом оконных ставен. Облаянные собаками, пацаны и девчата заходили в каждый дом и клали на столы вчетверо сложенные белые листы бумаги.... На следующий день председатель ШСУ /школьное самоуправление/ вписал свежими чернилами на верху каждого листа: «Список жителей села Усть-Соснова, желающих закрыть церковь и передать её под народный дом». «...ВОЛЯ НАРОДА» свершилась. Через пару-тройку месяцев вышло Постановление. И сбросили с колокольни толстую веревку. Старик - колокол, ударив последний раз о толстую медную пасть жалобно и глухо, выкинул на землю язык, расставаясь с жизнью... Сельская площадь гудела, роптала, плакала и причитала. В воздухе носились проклятия. Комсомолята - безбожники гордо держали голову. Церковь закрыли. Добро вывезли. Перед самой войной, когда нужно было бы ударить во Вселенский набат, пьяный старик сторож «Руб - двадцать» запалил храм. Церковь сгорела. Как будто её и не было».

Церковь сгорела в 1936 году. Но память о ней до сих пор живет в сердцах наших односельчан. На вопрос: хотели бы вы, чтобы в селе вновь была открыта церковь? - наши знакомые бабушки и дедушки отвечали утвердительно. 3 июня 2005 г. на имя Благочинного Кемеровской и Новокузнецкой Епархии отца Владимира было составлено письмо за подписью главы Усть - Сосновского сельсовета Черкашиной Т. Г.. От имени всего населения, она обращалась с «просьбой о возможности строительства на территории, хотя бы не большой часовни». В письме была дана краткая характеристика существовавшего прихода. - «Мы пишем с большой надеждой в душе, а вдруг когда - нибудь в нашем селе будет вновь проложена дорога к храму». Весной -летом 2007 г. в селе будет поставлена часовня.